

УДК 94(4)

О причинах широкого распространения магдебургского городского права в странах Центральной и Восточной Европы¹

А. Н. Галямичев

Галямичев Александр Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, galyamichev57@mail.ru

В статье рассматривается вопрос о причинах распространения магдебургского городского права в странах Центральной и Восточной Европы в XII–XVIII вв. Обосновывается вывод о том, что на разных этапах исторического развития отдельных стран и регионов действовали различные факторы, обусловленные особенностями их социально-экономического и политического строя.

Ключевые слова: средневековое городское право, немецкая восточная колонизация, западные и восточные славяне.

On the Reasons of Wide Spread of the Magdeburg City Law in the Countries of Central and Eastern Europe

A. N. Galyamichev

Alexandr N. Galyamichev, <https://orcid.org/0000-0001-9508-0901>, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, galyamichev57@mail.ru

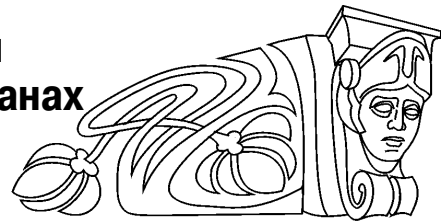
The article discusses the causes of the spread of the Magdeburg city law in the countries of Central and Eastern Europe in the 12th-18th centuries. It is concluded that at different stages of the historical development of some countries and regions different factors which were determined by the peculiarities of their socio-economic and political systems were operating.

Keywords: medieval city law, German Eastern colonization, Western and Eastern Slavs.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-2-178-182>

Распространение права того или иного города за его собственные пределы, пожалование его установлений другой городской общине – не редкость для Средних веков. Хорошо известны примеры Лорисской и Бомоннской хартий, получивших широкое распространение во Франции, «Руанских установлений» Генриха II Плантагенета, которые легли в основу самоуправления многих городов Нормандии и Аквитании². Далеко за пределы Чехии и Германии вышли правовые установления Йиглавы³ и Любека⁴.

Подобного рода явления не удивительны. Прецедент – важная составляющая права во все времена, в том числе в наши дни. Что же касается Средневековья, то для людей этой эпохи древность права имела особое значение. Как отмечал А. Я. Гуревич, «неотъемлемым признаком права была его старина. Право не может быть ново-

введением – оно существует от века, так же, как существует вечная справедливость. Это не значит, что право целиком кодифицировано в уложениях и не нуждается ни в какой дальнейшей работе людей. В своей полноте, как идея, право запечатлено в моральном сознании, и из него черпаются те или иные правовые нормы, по каким-то причинам ещё неизвестные людям. Право не вырабатывают вновь, его «ищут» и «находят». Но старина права – не столько указание на время его возникновения, сколько показатель его неоспоримости, добротности. Старое право значило – доброе, справедливое право»⁵.

Из всех систем средневекового городского права, вышедших за рамки одной городской общины, и получивших распространение не только в собственной стране, но и за её пределами, безоговорочное лидерство принадлежит магдебургскому праву. Если говорить о территории, которую охватил процесс его распространения, то она включала в себя собственно Германию (в том числе владения Тевтонского ордена), Чехию, земли Венгерского королевства, включая территории современных Словакии, Хорватии и Румынии, полностью охватывала земли Польши, Литвы, Украины, Белоруссии. В 1611 г. магдебургское право шагнуло ещё дальше на Восток и было предоставлено польским королём Сигизмундом III только что захваченному им Смоленску.

Пожалование магдебургского права Смоленску – одно из наиболее ярких свидетельств не только огромной географической широты, но и необычайно длительной хронологической протяжённости процесса утверждения магдебургского права в городах Центральной и Восточной Европы.

В связи с этим закономерен вопрос: каковы же были причины столь широкого распространения магдебургского права в странах Европы?

Те факторы, которые объясняют широкое распространение йиглавского или любекского права (первое содержало свод горного права – правовых установлений, регулирующих отношения в горнодобывающем производстве, второе – комплекс правовых норм, выработанных в процессе развития международной морской торговли на Балтике), здесь не действуют: если йиглавское и любекское право применялось в центрах горной добычи и портах Северной Европы, то сфера действия магдебургского права распространялась на города и страны с разными судьбами и социально-экономическими укладами жизни.

Проблема определения причин распространения магдебургского права далеко не нова. Она была, например, поставлена в качестве одной из главных исследовательских задач в докторской диссертации О. Б. Келлер⁶. Видный специалист, опубликовавший большое количество работ по различным аспектам проблемы распространения немецкого городского права в странах Центральной и Восточной Европы, формулирует свои выводы следующим образом: «Важнейшими причинами трансферта немецкого средневекового права на земли Центральной и Восточной Европы в периоды Средневековья и Нового времени послужили:

во-первых, общеевропейские миграции XI–XIII вв.;

во-вторых, общеевропейский колонизационный процесс этого же периода, в ходе которого был выработан ряд приёмов, облегчавших процесс переселения, освоения новых угодий и создания новых деревень и городов, а также сформировался юридический механизм колонизации: 1) локация и 2) предоставление колонистам немецкого права;

в-третьих, распространению права средневековой Германии способствовала заинтересованность принимающей стороны в переселенцах с целью восстановления разрушенных после монголо-татарского нашествия на Центральную Европу городов, для работы в шахтах и на рудниках и т. д., а также стремление привлечь колонистов комфортными условиями. В XIV в. распространению немецкого права объективно способствовали эпидемия чумы XIV в., приведшая к обезлюдению многих территорий, и миграции евреев, являвшихся носителями немецкого права (Польша)»⁷.

Подводя итог второй главе диссертации («Причины распространения немецкого права к востоку от Германии»), О. Б. Келлер формулирует тот же вывод с небольшими вариациями: «Приведённый в главе материал позволяет сделать вывод о наиболее значимых причинах распространения немецкого средневекового права к востоку от Германии: миграционные процессы; колонизация земель к востоку от Германии, нашедшая своё выражение в виде освоения новых земель и урбанизации новых территорий; заинтересованность принимающей стороны в переселенцах, стремление привлечь их комфортными условиями проживания, в том числе и привычным для них немецким правом. Призывы к колонизации, с одной стороны, могли исходить от немецких королей-императоров, маркграфов, церковнослужителей; с другой стороны, земли своих королевств, герцогств и княжеств призывали заселять и носители власти Силезии, Богемии, Моравии, Венгрии и других регионов. Немаловажную роль сыграли эпидемия чумы середины XIV в., приведшая к опустошению земель, а также миграция еврейского населения в разные регионы из-за религиозных преследований»⁸.

Интересующий нас вопрос ранее был поставлен в исследованиях А. Л. Рогачевского, который давал ему следующую трактовку: «В чём же заключались причины столь широкого распространения Магдебургского права в Восточной Европе? Первое и главное из них – сходное в общих чертах развитие городов региона: усиление самостоятельности городских общин, становление торговли и ремёсел и связанный с ними развитый гражданский оборот, что и закрепило Магдебургским правом, поскольку оно хорошо отвечало их повседневным практическим потребностям. Вторая причина – господство так называемого личного правового принципа, согласно которому статус лица определялся не местом его обитания, а областью происхождения. Поскольку немецкое население очень многих городов составляли переселенцы из саксонских земель, то они принесли с собою саксонские городские обычаи. Следует к этому добавить, что Магдебургское право первоначально распространило влияние на все заэльбские земли, поэтому главный и старейший город Саксонии служил общепринятым образцом городского устройства. Существует и третья причина относительно лёгкого введения Магдебургского права в восточноевропейских, в частности, славянских землях. Она заключается в том, что германское и славянское право имели много общих черт, как убедительно показал ещё в начале XX в. известный русский исследователь Н. П. Павлов-Сильванский. Поэтому и магдебургское право не воспринималось в славянских землях как что-то принципиально чуждое местным обычаям, хотя их различие осознавалось достаточно хорошо»⁹.

Названные О. Б. Келлер и А. Л. Рогачевским причины широкого распространения немецкого (в первую очередь – магдебургского) городского права, несомненно, имели место. Однако нарисованная видными исследователями, в трудах которых были обобщены достижения современной (отечественной и зарубежной) историографии, картина может, на наш взгляд, быть дополнена некоторыми соображениями, прежде всего – в плане конкретизации факторов, способствовавших расширению области действия права города Магдебурга в отдельных регионах и на разных этапах исторического развития стран Центральной и Восточной Европы в Средние века и Раннее Новое время.

Говоря об изначальных причинах распространения магдебургского права, нельзя, как представляется, оставить без внимания тот факт, что Магдебург, основанный в 805 г. Карлом Великим на краю славянского мира (первые упоминания о Магдебурге в письменных источниках относятся к 805 г. и содержатся в «Хронике Муассака» («Chronicon Moissiacense») и Диденгофенском капитулярии Карла Великого¹⁰), с момента своего основания рассматривался как форпост христианизации языческих областей к востоку от Эльбы.

Магдебург являлся резиденцией Оттона I. По словам хрониста Видукинда Корвейского, Оттон «сам пышно построил, с великолепием воздвиг» «город под названием Магдебург»¹¹. Годы его правления были отмечены активизацией восточной политики Германии (с 962 г. – Священной Римской империи). Это отразилось на судьбах магдебургской епархии, которая в 968 г. приобрела статус архиепископства, власть которого простиралась на Восток¹².

Уже применительно к концу X в. можно говорить о влиянии Магдебурга на правовое устройство городов Восточной Германии: в 994 г. привилегии магдебургских купцов были предоставлены Кведлинбургу¹³. Важным рубежом в расширении сферы влияния Магдебурга стала середина XII в., когда после крестового похода 1147 г. началось решительное наступление немецких феодалов на заэльбские земли и их интенсивная немецкая колонизация: в 1156–1170 гг. право Магдебурга было пожаловано Лейпцигу, в 1160 г. – Стендалю, а затем и другим вновь основанным городам¹⁴.

В 1188 г. архиепископ Магдебурга Вихманн издал первую грамоту городских привилегий, которая положила начало процессу формирования писаного магдебургского городского права.

Обустроиваясь в завоёванных у славян землях, основывая в них новые города, немецкие колонисты с согласия своих сеньоров принимали в качестве основы городского самоуправления нормы права, сложившиеся в Магдебурге – церковной столице заэльбских территорий и важнейшем центре торговли. При этом жители Магдебурга охотно принимали их под своё покровительство, выступая в качестве высшей судебной инстанции при разрешении спорных вопросов.

Таким образом, в начальный период продвижения магдебургского права на восток важную роль играли личный правовой принцип (выходцы из Саксонии составляли большинство колонистов, переселившихся в заэльбские земли), а также особая миссия Магдебурга в немецкой колонизации областей между Эльбой и Одером.

С начала XIII в. средневековая немецкая восточная колонизация приобретает гораздо более широкие масштабы: поток немецких колонистов выходит за рамки германских княжеств и направляется в Чехию, Польшу и Венгрию. Предоставление немецкого права было основополагающим условием переселения колонистов из Германии в названные страны Центральной Европы. Почин в приглашении колонистов принадлежал правителям, которые в лице последних приобретали новых подданных, находившихся под непосредственным управлением и покровительством короны, и потому служивших для неё надёжным источником доходов и политической опорой (последнее относится, прежде всего, к городским общинам). С течением времени, особенно после опустошительного монголо-татарского нашествия 1241–1242 гг., к немецкой колонизации актив-

но подключаются монастыри и представители светской знати, заинтересованные в скорейшем заселении обезлюдивших земель.

Магдебургское право не было единственной из систем немецкого городского права, принесённых немецкими колонистами в страны Центральной Европы, но являлось при этом наиболее распространённой, а в Польше – безраздельно господствующей. Важную роль при этом сыграли, как нам представляется, следующие его особенности: во-первых, утверждая принцип городского самоуправления, оно оставляло широкую свободу в определении характера взаимоотношений городской общины с их феодальными сеньорами, что зависело от местных условий. Предоставление тому или иному городу магдебургского права подразумевало, прежде всего, пожалование ему прав городского самоуправления по магдебургскому образцу, как это было, например, в орденском Кульме в 1233 г.¹⁵, польском Кракове в 1257 г.¹⁶, чешском Литомержице в 1262 г.¹⁷ Во-вторых, магдебургское городское право представляло собой не свод раз и навсегда зафиксированных правовых установлений, а находилось в процессе постоянного совершенствования и обновления, оставляло за каждым городом возможность поиска самостоятельных решений в судебно-административной практике.

Магдебургское право фиксировалось и систематизировалось либо в виде сводов, составленных его знатоками и снабжённых комментариями («Саксонский вайхбильд» 60-х гг. XIII в.¹⁸, «Магдебургские вопросы»¹⁹), либо в виде записей, передававшихся дочерним городам по их просьбе – Гёрлицу²⁰, Свиднице²¹, Литомержице²², Познани²³ и др. При этом в различных областях складывались его региональные варианты, наиболее известным из которых является так называемое кульмское городское право, действовавшее в землях Тевтонского ордена²⁴.

Отмеченные факторы начинают играть в XIII в. определяющую роль в расширении сферы действия магдебургского права, а личный правовой принцип постепенно уходит в прошлое, определив при этом главное направление его дальнейшего продвижения за пределы Германии. Ключевую роль сыграли при этом города Силезии, в особенности Бреслау (современный Вроцлав). Силезия приняла в XIII в. (и до, и особенно после монголо-татарского нашествия) мощный поток немецких колонистов, главным образом из саксонских областей, и, располагаясь на оживлённом перекрёстке торговых путей, была своего рода перевалочным пунктом их дальнейшего движения на север, восток и юг и вместе с тем – посредником в распространении магдебургского права, пустившего в её городах глубокие корни. Поскольку в Чехию и Венгрию в XIII в. устремились потоки колонистов из южнонемецких областей, то и магдебургское право получило здесь частичное распространение²⁵. В

польских же землях безоговорочно преобладали колонисты из северной Германии.

Уже в XIII в. магдебургское право стало утрачивать неразрывную связь с немецкими колонистами как его исконными носителями, поскольку обосновывавшиеся в странах Центральной Европы городские общины стали принимать в свои ряды представителей местного населения (чехов, поляков, венгров), приток которых с течением времени постоянно усиливался. Однако это не привело к ослаблению его позиций, поскольку в силу своих особенностей оно обеспечивало оптимальные условия развития городской жизни в постоянно изменявшихся условиях.

В XIV в. к факторам, способствовавшим распространению магдебургского права в предшествующий период, присоединяются принципиально новые и его движение на Восток получает новый импульс. При этом главным районом расширения сферы действия магдебургского права стала Польша, где с первых десятилетий XIV в. всё более набирал силу процесс образования единого государства. В годы правления короля Казимира III Великого (1333–1370), с именем которого связаны решающие успехи в деле возрождения единого польского государства, магдебургское право обрело новые функции, превратившись в один из важнейших инструментов укрепления королевской власти.

Магдебургское право было объявлено Казимиром Великим единственной правовой основой городского самоуправления в пределах Польского королевства, при этом в 1365 г. был учреждён Высший Краковский суд как высшая судебная инстанция для польских городов (обращаться за поучениями в Магдебург было запрещено)²⁶. Важно отметить, что тот же самый процесс укрепления королевской власти в Чехии и Венгрии в годы правления великих правителей Карла IV и Людовика I не сопровождался приобретением магдебургским правом подобного рода исключительного положения.

Следующим важным шагом на пути распространения магдебургского права на восток стала Кревская уния 1385 г., положившая начало созданию Польско-Литовского государства и вместе с тем – расширению сферы его действия. После заключения унии магдебургское право приобрело тот же статус и те же функции, что и в Польше, в обширных землях Великого княжества Литовского, выступая при этом не только в качестве инструмента укрепления великокняжеской власти (что было характерно для Польши), но и в качестве фактора, способствовавшего интеграции развивавшихся прежде самобытным путём земель княжества в рамки западноевропейской модели общественного и государственного строя, формирования в Великом княжестве единого законодательства²⁷.

Когда в конце XIV в. магдебургское городское право распространилось на земли Литвы²⁸,

Белоруссии²⁹ и Правобережной Украины³⁰, оно окончательно утратило связь не только с городом на Эльбе и Магдебургским архиепископством, но и со своими исконными носителями – немецкими колонистами. Тем не менее его уникальные качества гибкой и развивающейся правовой системы оказались источником мощной жизненной силы в принципиально новых условиях³¹. Возникновение в 1569 г. Речи Посполитой и переход украинских земель под непосредственную власть польской короны усилили процесс распространения магдебургского права на Восток. С началом XVII в. оно стало утверждаться в городах Левобережной Украины, а во времена Смуты и ближайшие десятилетия после него – в оказавшихся под властью Польши городах России: вслед за Смоленском Сигизмунд III даровал магдебургское право в 1623 г. Невелю и Себежу, а в 1625 г. – Дорогобужу³².

Пожалование магдебургского права вновь присоединённым городам России было мерой, призванной обеспечить поддержку их жителями власти польского короля. Этот расчёт основывался на опыте управления восточнославянскими землями, где магдебургское городское право, обновляясь и развиваясь, стало прочной основой городской жизни. Характерно, что при заключении в 1654 г. Переяславского договора о воссоединении Украины с Россией в качестве одного из важнейших его условий выступал пункт о сохранении магдебургского права в городах Украины, что свидетельствовало о его действительности и признании особой ценности в глазах горожан. Так, 25 апреля 1654 г. Богдан Хмельницкий обращался к царю Алексею Михайловичу с просьбой подтвердить жителям Киева их права и привилегии («і права, і привілея, і вольности їх древніе, з віков їм от благочестивих княжат і панов російських і от королев по [льских] дание утвердить і при всех тіх судах і волностях права майдебургского оставить») ³³. Права и вольности украинских городов в целом подтверждались в других документах³⁴, а относительно прав и вольностей города Переяслава была издана отдельная грамота³⁵.

Завершающим аккордом истории продвижения норм магдебургского права на восток в известном смысле можно считать Жалованную грамоту городам 1785 г. Екатерины II. Введение последней формально упразднило действие магдебургского права на территории Российской империи, однако при этом оно парадоксальным образом знаменовало собой его дальнейшее, хотя на этот раз и скрытое и частичное, продвижение на восток: как было установлено в ходе специальных исследований, многие положения грамоты имели в качестве своих непосредственных прообразов нормы магдебургского права³⁶.

Таким образом, беспрецедентное по географическим и хронологическим рамкам распространение магдебургского права на новые города и территории стран Центральной и Восточной

Европы было обусловлено, с одной стороны, природой самого этого памятника правовой мысли, с другой – комплексом социально-экономических и политических причин, уходящих в прошлое и возникавших в разных странах вновь в течение столетий.

Примечания

- ¹ Статья написана на основе доклада, прочитанного автором на семинаре «Коммуникативное поле европейской истории», состоявшемся 7 апреля 2018 г. в Институте истории и международных отношений Саратовского университета.
- ² См.: Люблинская А. Д. Источниковедение истории средних веков. Л., 1955. С. 129.
- ³ Hoffmann F. České město ve středověku : Život a dědictví. Praha, 1992. S. 208.
- ⁴ Engel E. Die deutsche Stadt im Mittelalter. Düsseldorf, 2005. S. 85–86.
- ⁵ Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М., 1984. С. 178.
- ⁶ Келлер О. Б. Распространение средневекового немецкого права на землях Центральной и Восточной Европы в XIII–XVIII вв. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Минск, 2015. С. 2.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Там же. С. 19–20.
- ⁹ Рогачевский А. Л. Меч Роланда. Правовые взгляды немецких горожан XIII – XVIII вв. СПб., 1996. С. 21–22.
- ¹⁰ См.: Wolker F. A. Geschichte der Stadt Magdeburg von ihrem Ursprung bis auf Gegenwart. Magdeburg, 1890. S. 1–2.
- ¹¹ Корвейский В. Деяния саксов / вступит. ст., пер. и коммент. Г. Э. Санчука. М., 1975. С. 197.
- ¹² Wolker F. A. Op. cit. S. 6.
- ¹³ См.: Келлер О. Б. Из истории Магдебургского права // Вышэйшая школа : навукова-метадычны і публіцыстычны часопіс. 2013. № 4. С. 39.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ См.: Рогачевский А. Л. Кульмская грамота – памятник права Пруссии XIII в. СПб., 2002. С. 109.
- ¹⁶ Kodeks dyplomatyczny miasta Krakowa. 1257 – 1506. Krakow, 1879. T. I / ed. F. Piekosiński. № 1. S. 1–4.
- ¹⁷ Codex juris municipalis regni Bohemiae / ed. J. Čelakovský. Praga, 1895. T. II. P. 37
- ¹⁸ Das sächsische Weichbild / hrsg. von A. Daniels, Fr. Gruben. Berlin, 1858.
- ¹⁹ Behrend J. F. Die Magdeburger Fragen. Berlin, 1865.
- ²⁰ Gaupp E. T. Das alte Magdeburgische und Hallische Recht. Breslau, 1826. S. 269–320.
- ²¹ Ganzler P. Magdeburger Schöffensprüche und Rechtsmitteilungen für Schweidnitz. Stuttgart ; Berlin, 1940.
- ²² Weizsäcker W. Magdeburger Schöffensprüche und Rechtsmitteilungen für Oberhof Leitmeritz. Stuttgart-Berlin, 1943.
- ²³ Goerlitz T., Ganzler P. Magdeburger Schöffensprüche für Posen und andere Städte des Warthelandes. Stuttgart ; Berlin, 1944.
- ²⁴ См.: Рогачевский А. Л. Указ. соч.
- ²⁵ Kejíř J. Městské zřízení v českém státě ve 13. století // Československý časopis historický. 1979. Roč. 27. S. 244–250.
- ²⁶ См.: Бардах Ю., Леснодорский Б., Пиетрчак М. История государства и права Польши. М., 1980. С. 121–122.
- ²⁷ См.: Арлоўская А. І. Граматы на Магдэбургскае права як крыніца агульназемскага права Беларусі XVI ст. // Статут Вялікага княства Літоўскага 1529 года – падмурак развіцця беларускай дзяржаўнасці і канстытуцыйналізму : да 480 – годдзя прыняцця : сб. науч. тр. Минск, 2009. С. 84–87.
- ²⁸ Юргинис Ю. М. Судьба магдебургского права в литовских городах // История СССР. 1975. № 4. С. 145–155.
- ²⁹ См.: Копыцкий З. Ю. Магдебургское право в городах Белоруссии (конец XV – первая половина XVII в.) // Советское славяноведение. 1972. № 5. С. 26–41.
- ³⁰ См.: Сас П. М. Феодалные города Украины в конце XV – 60-х годах XVI в. Киев, 1989. С. 173–187.
- ³¹ См.: Дворниченко А. Ю. Русские земли Великого княжества Литовского (до начала XVI в.). Очерки истории общины, сословий, государственности. СПб., 1993. С. 186–187.
- ³² Rogatschewski A. Das Magdeburger Recht auf dem heutigen Territorium Rußlands : Forschungsstand und Forschungsperspektiven // Rechts- und Sprachtransfer in Mittel- und Osteuropa : Sachsenspiegel und Magdeburger Recht / Hrsg. E. Eichler, H. Lück. Berlin, 2008. S. 207–287.
- ³³ Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы : в 3 т. М., 1954. Т.3. № 252. С. 573
- ³⁴ Там же. № 245, 247, 248, 251. С. 560–565, 566–567, 568, 572.
- ³⁵ Там же. № 239. С. 553
- ³⁶ См.: Зайцев М. В. Изучение жалованной грамоты городам 1785 г. в дореволюционной отечественной историографии // История и историческая память. Саратов, 2015. Вып. 11. С. 220.

Образец для цитирования:

Галямичев А. Н. О причинах широкого распространения магдебургского городского права в странах Центральной и Восточной Европы // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 2. С. 178–182. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-2-178-182>

Cite this article as:

Galyamichev A. N. On the Reasons of Wide Spread of the Magdeburg City Law in the Countries of Central and Eastern Europe. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2019, vol. 19, iss. 2, pp. 178–182 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-2-178-182>